

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.23>

UDC 81'27
LBC 81.006.2

Submitted: 04.06.2018
Accepted: 02.07.2018

**ARCHITECTURE-FOR-INTERACTION, SOCIAL TOPOGRAPHY
AND INTERACTION SPACE AS KEY CONCEPTS
FOR THE ANALYSIS OF COMMUNICATION IN INSTITUTIONS**

**(Book Review: Interaktionsarchitektur, Sozialtopographie und Interaktionsraum
/ H. Hausendorf, R. Schmitt, W. Kesselheim (Hg.). - Tübingen :
Narr, 2016. - 448 S. - (Studien zur Deutschen Sprache ; Bd. 72))**

Anna A. Petrova

Volgograd State University, Volgograd, Russia;
Kazan Federal University, Kazan, Russia

УДК 81'27
ББК 81.006.2

Дата поступления статьи: 04.06.2018
Дата принятия статьи: 02.07.2018

**ИНТЕРАКЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА, СОЦИАЛЬНАЯ ТОПОГРАФИЯ
И ИНТЕРАКЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**(Рец. на кн.: Interaktionsarchitektur, Sozialtopographie und Interaktionsraum
/ H. Hausendorf, R. Schmitt, W. Kesselheim (Hg.). – Tübingen :
Narr, 2016. – 448 S. – (Studien zur Deutschen Sprache ; Bd. 72))**

Анна Александровна Петрова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия;
Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Любая интеракция не мыслится без ее соотнесения с пространством и местоположением объекта в нем. В институциональном дискурсе пространственно-объектная связь особенно отчетливо выступает на передний план, так как именно здесь коммуникация приобретает свое конкретное социальное предназначение. Связь определенной интеракции с созданным для нее пространством и является ключевой исследовательской темой рецензируемой монографии.

Книга «Interaktionsarchitektur, Sozialtopographie und Interaktionsraum», опубликованная издательством «Narr» (Tübingen, Германия), является результатом совместной работы ученых, преподавателей школ, дидактиков, сотрудничающих в рамках проекта (Zürich-Mannheim), нацеленного на изучение взаимосвязи языка и пространства в интеракции.

Коллективная монография имеет следующую структуру: Введение, где представляется исследовательская перспектива обсуждения

емых проблем (R. Schmitt, H. Hausendorf), и четыре части: первая из них посвящена изучению взаимосвязи архитектуры и интеракции (H. Hausendorf, R. Schmitt), вторая – характеристике возможностей и перспектив создания документов для анализа коммуникации – транскриптов (W. Kesselheim, L. Mondada, H. Hausendorf, R. Schmitt), третья – анализу видеозаписей конкретных интеракций (H. Hausendorf, R. Schmitt, U. Dausendschön-Gay, E.-M. Putzier, W. Kesselheim, L. Mondada, F. Oloff), четвертая – междисциплинарным комментариям (L. Frers, M. Guggenheim, A. Hahn).

К научному обсуждению предлагаются вопросы, тесно связанные с ключевыми понятиями монографии: как с помощью и посредством архитектуры становится ожидаемой и возможной интеракция (понятие интеракционной архитектуры); как выражают участники интеракции при использовании архитектуры в коммуникации свои повседневные или ранее приобретенные знания о социальных пространствах и их предназначениях (понятие социальной топографии); каким образом эти ресурсы включаются в создание конкретного интеракционного пространства. Постановкой данных вопросов открывается перспективное интердисциплинарное поле исследования, которое изучается в монографии эмпирически, теоретически и методологически.

Охарактеризуем наиболее важные аспекты изучения интеракции, находящие отражение во всех предложенных к обсуждению проблемах и тесно связанные с тремя ключевыми понятиями монографии: интеракционной архитектурой, социальной топографией и интеракционным пространством. Авторы представляют общий концепт «культурная практика» – исторически сложившаяся социальная форма знаний человека о пространстве и действий в нем – как состоящий из скриптов: «воспринимаемая ориентация», или ориентация, структурирующая восприятие, и «посещение пространства». «Воспринимаемая ориентация» фокусирует специфику конкретного пространства, выделяет особенное путем не последовательной, не сукцессивной, а симультанной обработки разнообразных аспектов пространства. «Посещение пространства»

последовательно выявляет, конкретизирует и реконструирует в зависимости от назначения конститутивные аспекты пространства и, таким образом, определяет его пазпарту – основу, структурную абстракцию, характерную для любого пространственного помещения, образующего посредством своего оснащения универсум пространств, например, всех церквей, музеев, школ и т. д. Так, скрипт «посещение любого помещения – пространства» формируется в динамике из преэксистентного (существующего до этого) представления – знания – образа – скрипта (например, пространство церкви как субъективно структурированная релевантная рамка) и опыта, полученного на основе восприятия реального пространства.

В качестве иллюстрации можно привести данные из отдельной, не входящей в эту монографию, статьи Р. Шмитта о мультимодальном подходе к изучению «создания объекта» [Шмитт, 2017]: видеозапись обычного посещения церкви, без (намеренного) вербального сопровождения (дескриптивного или комментирующего), мало что может дать нового для спецификации скрипта концепта «посещение», поскольку посетители выполняют в этом случае практически одинаковые действия: останавливаются, прислушиваются, осматривают объекты и т. д. Если же изучить намеренную вербальную активность посетителя (описание вслух всего того, что человек видит или что ему в данный момент интересно, важно), то станет очевидным, что усвоенные ранее индивидуальные привнесенные релеванции и приобретенные реализованные структуры в скрипте «посещение» различаются и появляются ожидаемые релеванции: если некто говорит, что нет кафедры в пространстве церкви, то это значит, что он ожидал из усвоенного ранее опыта увидеть ее здесь. Ожидание репрезентируется в таком случае через вербальную реализацию ментальных структур: «я не вижу здесь ...». Иными словами, концепт пространства церкви, существующий в сознании посетителя, связан с представлением о наличии в ней определенных предметов, а реальность не совпала с тем, что он знал, что было ранее в его опыте и памяти, и, соответственно, у него начинает формироваться следующий новый слой концепта – но-

вый опыт адаптирует данное конкретное пространство к уже существующему в сознании индивида концепту.

Для присутствующих в том или ином пространстве или использующих то или иное пространство всегда актуально имплицитное соотношение «конкретное пространство – социально и культурно усвоенная компетенция по использованию данного пространства». Иными словами, существует пространственно-когнитивное знание, которое дает возможность индивидууму присваивать, усваивать, осознавать пространства в отношениях восприятия, движения и действия.

В процессе изучения культурных практик Х. Хаузендорф и Р. Шмитт вводят понятия «интеракционной архитектуры» и «социальной топографии», являющиеся центральными при понимании интеракционных и пространственно-аналитических отношений.

Проблематика изучения «интеракционной архитектуры» включает в себя вопросы о том, как архитектура пространства обеспечивает, определяет, препятствует, дает возможность состояться интеракции и каким образом можно эмпирически реконструировать интеракционно-архитектурные импликации. Под архитектурой понимается все или всякое пространство, сооруженное из какого-либо материала, то есть материальное пространство, которое делится на оформленное (внутренняя архитектура) и оснащенное (техника, декорации и т. п.). Границы данного деления условны.

Построение, оснащение и оформление – ключевые понятия интеракционной архитектуры, которые включают в себя интеракционно-архитектурные импликации, скрытые, но потенциально осознанно воспринимаемые (сенсорно и моторно обнаруживаемые и узнаваемые) и эмпирически зафиксированные формы проявления архитектуры.

В качестве интеракционно-теоретической перспективы в монографии рассматривается методологический вопрос о реконструкции архитектурных форм проявления интеракции для выявления возможных решений при возникновении интерактивных проблем. Важная методологическая импликация при обращении к исследованию интеракционной архитектуры касается различий между ин-

теракциями как фактически совершенными и вероятно возможными. В то время как мультимодальные исследования посвящены фактически совершенным интеракциям, интеракционная архитектура исследует то, что посредством архитектуры интерактивно ожидается. Социально топографические (включая семиотические, культурно-научные, социологические и эстетические) измерения архитектурных форм проявления пространства представляют интерес в том смысле, насколько (или поскольку) они способствуют реконструкции интеракционно-архитектурных импликаций для характеристики ситуаций в интеракции.

В круг рассматриваемых в монографии проблем входят и проблемы интеракции, связанные с определением ее рамок или контекстуализацией, например, изучение концепта «позиционирование себя и других» в интеракции. Чем ярче проявляются архитектурные формы пространства (например, особая архитектура лекционных помещений, музейных залов или помещений для осуществления церковных служб), тем большее влияние они оказывают на организацию коммуникации на всех ее уровнях: языковых и неязыковых. Так, пространство церкви манифестирует или предполагает импликации для релевантного контекста «богослужение», а не «лекция», и, соответственно, наличие интеракционной структуры (позиционирование или распределение позиций в пространстве) «священник / пастор» и «прихожане / община», а не «профессор / доцент» и «студент»; то же касается и вербального наполнения интеракции: фиксируется особая организация речи и ее семантическое наполнение. Интеракционно-архитектурные импликации можно выявить только эмпирическим путем.

Перечислим еще ряд интересных направлений в исследованиях, представленных в коллективной монографии и связанных с ее ключевыми понятиями.

Х. Хаузендорф и В. Кессельхайм в своих предыдущих работах показали, что архитектурная коммуникация обслуживается, как текстовая или письменная коммуникация, набором определенных постоянных знаков и обе формы не предполагают присутствия партнера по коммуникации [Hausendorf, Kesselheim,

2013]. В рецензируемой монографии они обсуждают проблему читаемости текста и возможности использования архитектуры. Авторы ищут ответы на вопросы о том, следует ли отграничивать текст как нечто читаемое в привычном понимании этого слова (и речь тогда должна идти о тексте как объекте лингвистического исследования) от метафорического представления о «читаемости мира» (мир представляет собой некую семиотическую совокупность знаков) и как отграничить архитектуру от текста, если построенное пространство, без сомнения, является в таком смысле читаемым. В этом случае появляется вопрос о том, можно ли понимать и анализировать построенное пространство больше, чем только метафорически как текст, и можно ли свести коммуникативную релевантность построенного пространства к категории «читаемости»?

О сложности создания мультимодальных транскриптов как базовых документов для исследования интеракции и при понимании мультимодальности как ресурса интеракции, о появляющихся при транскрибировании проблемах, о возможности соотнесения в транскрипте текста и видео отображения пишет Л. Мондада, известный в мировой лингвистике исследователь мультимодальных процессов [Mondada, 2012]. Одно из достоинств ее исследования, опубликованного в рецензируемой монографии, – большое количество иллюстративного материала и практических рекомендаций.

Проблема транскрибирования связана с созданием первичных и вторичных документов в мультимодальности. При изучении пространственно-аналитических проблем и перспектив метод «фрейм-комика» как документа мог бы стать эмпирической основой мультимодального исследования интеракций. Вопросы о том, что представляет собой процесс визуальной сегментации как центральной процедуры создания «фрейм-комика», в каких отношениях находятся «фрейм-комик» и вербальный транскрипт, каковы границы и потенциальные возможности «фрейм-комика», рассматриваются Р. Шмиттом.

Подводя итог, отметим, что рецензируемое издание представляет собой исключительно интересный, сложный научный и одновременно практически ориентированный труд,

в котором изучаются и осмысливаются различные аспекты коммуникативной деятельности человека. Издание отражает междисциплинарную интеграцию научных знаний.

Представленные в книге результаты исследований и выводы, к которым пришли авторы, позволяют по-новому взглянуть на категорию мультимодальности в аспекте социальных импликаций и представляют интерес для широкого круга специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Шмитт Р., 2017. Мультимодальный подход к изучению «создания объекта»: как осуществляется посещение церкви // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 16, № 1. С. 163–183. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.1.17>.
- Hausendorf H., Kesselheim W., 2013. Können Räume Texte sein? Linguistische Überlegungen zur Unterscheidung von Lesbarkeits- und Benutzbarkeitshinweisen // Arbeitspapiere des UFSP «Sprache und Raum», (SpuR02). Available at: https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/84555/1/SpuR_Arbeitspapiere_Nr02_Aug2013.pdf (Abrufdatum: 02.12.2018).
- Mondada L., 2012. Video analysis and the temporality of inscriptions within social interaction: The case of architects at work // Qualitative Research. Vol. 12, № 3. P. 304–333.

REFERENCES

- Schmitt R., 2017. The Multimodal Constitution of Objects: How Church Viewing is Accomplished. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 16, no. 1, pp. 163-183. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.1.17>.
- Hausendorf H., Kesselheim W., 2013. Können Räume Texte sein? Linguistische Überlegungen zur Unterscheidung von Lesbarkeits- und Benutzbarkeitshinweisen. *Arbeitspapiere des UFSP 'Sprache und Raum', (SpuR02)*. URL: https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/84555/1/SpuR_Arbeitspapiere_Nr02_Aug2013.pdf (accessed 2 December 2018).
- Mondada L., 2012. Video analysis and the temporality of inscriptions within social interaction: The case of architects at work. *Qualitative Research*, vol. 12, no. 3, pp. 304-333.

Information about the Author

Anna A. Petrova, Doctor of Sciences (Philology), Professor of Department of German and Romanic Philology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia; Senior Researcher, Research Laboratory “Intellectual Technologies of Text Management”, Kazan Federal University, Kremlevskaya St., 18, 420008 Kazan, Russia, petrova.anna@volsu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4322-1324>

Информация об авторе

Анна Александровна Петрова, доктор филологических наук, профессор кафедры германской и романской филологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия; старший научный сотрудник НИЛ «Интеллектуальные технологии управления текстами», Казанский федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Россия, petrova.anna@volsu.ru, [http:// orcid.org/0000-0003-4322-1324](http://orcid.org/0000-0003-4322-1324)